

Данталиан, Король простолюдинов 71-го ранга

25.02.1506 год по Имперскому календарю

Черные горы, Черная Крепость

Наши силы заняли Черную крепость еще до первой трапезы. Фарнезе была права. В цитадели почти не было войск.

Там едва было 200 человек. Большинство из них пойманы в плен. Заявляя, что это было слишком скучно, Хумбаба жаловалась:

- Тс... Я думала, мы сможем понюхать крови после такого длительного времени, а мы вернулись с пустыми руками. Почему эти сраные люди сдались, почти не сражаясь?..

- Ты заскучала, поскольку не могла сражаться в полную силу?

- Раздражающее чувство, словно...

Хумбаба надула губы. Я ответил:

- Тогда сожги их.

- Что?

- Разве у нас не гораздо больше сотни пленников? Если хочешь, возьми остальных ведьм и приведи 50 пленников на сожжение. Самое интересное зрелище в мире – смотреть на огонь, так что ваш стресс должен немного уменьшиться.

Хумбаба наклонила голову.

- ...Но разве они не милые вражеские солдаты, которые покорно сдались?

- Раз они сдались покорно, тогда, предполагаю, они и умрут покорно.

- ... На самом деле я не знаю, нормально ли это?

- Я планирую завтра пойти и поприветствовать маркграфа.

Я взял немного снега, смешанного с грязью, и бросил себе в рот. Языком я внимательно изучил неприятный вкус грязи и тусклый запах снега. Несмотря на то, что это место среди демонов считалось знаменитым храмом и мистической горой, у грязи и снега никакого особенного явственного вкуса не было. Я выплюнул грязь.

- В прошлом мы познакомились, поскольку маркграф пришел в мою каменную пещеру и ушел

из нее,. Теперь, раз я прибыл к каменным стенам маркграфа, вполне естественно, что я поприветствую его. Однако, кажется, у меня, к сожалению, нет для него подарка.

- ...

- Я думаю, что 40 голов должно быть вполне достаточно, чтобы выразить мою искренность. Как ты думаешь, Хумбаба?

- Ахаха.

Уголки губ Хумбабы изогнулись. Аха, ахахах... Хумбала плотно натянула свой колпак на голову и безжизненно засмеялась. Черные как смоль поля шляпы закрыли лицо Хумбабы.

- Вот уж действительно, наш хозяин знает свое дело.

- Сожгите их искренне.

- О. Мы, ведьмы, величайшие мастера сжигания людей. Человек, съевший много мяса, хорошо его знает, а те, у кого сильно опалена плоть, умеют также хорошо и сжигать. Вы будете подавлены, хозяин. Вполне нормально, что вы предвкушаете это.

Людей подожгли, пока они еще были живы.

Смотря на свои тела, горящие пламенем, идущим от ног вверх, люди кричали. Это были вопли, словно они блевали собственными кишками. Мы подвесили тела, сожженные до черного как смоль цвета, на крепостном валу. Как и их последние крики, их трупы были дико искривлены.

Ведьмы придумали игру. Это был спорт – кидать камни и попадать в трупы. 1 очко, если попадаешь в тело, 2 очка – если попадаешь в голову и 3 очка – если в яйца. Игроки, которые попадали в яйца три раза подряд, получали 10 дополнительных очков. Ведьмы под моим командованием были гениями.

Мы с Фарнезе смотрели, как люди сгорели и как играли с их телами. Хихиканье ведьм отдавалось эхом по территории. От дыма трупы сделались черными, а к этому примешался белый снежный туман. На той стороне тумана, где дым исчез, внезапно появилось ощущение нирваны. Как только смех ведьм прекратился, Фарнезе заговорила:

- Господин. Вы знаете, какая армия захватила Черную крепость быстрее всего за всю историю?

- Я не интересуюсь историей, так что плохо знаю об этом.

- Ответ – армия повстанцев Империи Габсбургов. Начав восстание в северном регионе, они захватили Черную крепость сзади. Говорят, им понадобилось 15 дней, чтобы овладеть цитаделью, и это был непреодолимый рекорд, который не могли побить за последние 313 лет.

- Гмм.

- Когда Ваша Светлость забрал эту молодую леди с невольничьего рынка, вы сказали ей, что сделаете так, что имя этой молодой леди останется в истории.

Конечно, я говорил эти слова.

Я протянул руку соблазна к Фарнезе, которая была заключена в железную клетку и зависела от лунного света в своем чтении исторической книги.

"Ты будешь сиять ярче, держа жезл на поле сражения, чем читая книжки. Я сделаю так, что история запомнит твое имя..."

Тогда Фарнезе посмотрела на меня с сомнением. Она была ребенком, который не умел улыбаться. Теперь, через полгода, эта девушка стала завоевателем.

- Ваша Светлость действительно были правы. В этот день, мы всего за полдня захватили Черную крепость, которая когда-то противостояла армии повстанцев полмесяца.

Фарнезе пугающе оскалилась.

- Кажется, эта молодая леди уже оставила свое имя в истории.

Ее улыбка была холоднее зимы.

- ...

- Ай, ахах—!?

Я жестоко тер макушку Фарнезе. Хотя Фарнезе была девушкой, которая затапливала свои эмоции на самое дно забвения, только ее макушка была легко ранимая. Фарнезе извивалась, махая руками, из-за моей божественной помощи прикосновением.

- Пытаешься хвастаться, захватив всего одну стену.

- Г-господин. Я говорила вам, что ненавижу там... Ах...

- Даже среди великих людей, которые оставляют свои имена в истории, есть градация. Поскольку ты была рождена героиней, ты должна нацеливаться на место 2-го по значимости величайшего человека в истории, так почему же ты мелочно удовлетворяешься одним крепостным валом? Для начала научись у Лазурит, как выступать с речью, а потом я обеспечу тебе соответствующее положение.

- Ах, поняла. Я понимаю, господин...

Фарнезе сжалась на земле.

Как правило, люди должны учиться быть скромными.

Прежде, чем мы выдвинулись на Белую крепость, я осмотрел наши военные силы с Лазурит.

Коробейники и сводники развернулись на месте рынка ниже крепостного вала. Чтобы избежать малейшего зимнего ветра, люди льнули как можно ближе к стене. Они производили впечатление моллюсков, прикрепленных к валунам в морских глубинах, и казалось, что рыбный запах моря исходил и оттуда тоже. Я тихо сказал:

- Пойдем. Я хочу видеть, как люди проживают свою жизнь.

- Зачем Вашему Высочеству идти к углу, где обитают люди низкого происхождения?.. - склонила голову Лазурит.

- Я хочу увидеть, вот почему.

- Ваша покорная слуга боится, что честь Вашего Высочества будет замарана.

- Перестань ворчать и веди меня.

Я производил осмотр простого рыночного места. Демоны издали смотрели на меня. Когда я посмотрел на них, все до единого были в лохмотьях, а на лицах размазана грязь.

Под стеной дети гоблинов кидали камни в человеческие трупы. Кажется, они имитировали игру, в которую ведьмы играли раньше. Когда я подошел ближе, их родители появились из ниоткуда и спешно унесли своих детей. Их собственный мир уже был установлен там.

- Кажется, они за один день создали свой собственный мир в этом уголке вдали от дома. Эти люди...

- Мы пройдем к тем, которые бежали, и опросим их?

- Отлично. А они не будут больше сбегать, если ты их опросишь? Если они побегут, то разве ты будешь не в состоянии увидеть конец? Оставь их как есть.

Их жизненная сила в создании своего мира была мне просто неприятна.

Сожженные человеческие трупы болтались на веревках на стене. Под крепостным валом демоны терлись друг об друга своими тщедушными телами. Почерневшая плоть, сожженная пламенем, и тонкая сухая кожа людей должны были хоть немного отличаться в том, что было мертвым, а что живым, и все же казалось, что в их мире жизнь и смерть не были разделены. Но, вне всякого сомнения, мне было прекрасно известно, что этой неразличимостью и были жизнь и смерть.

Мой отец умер в тюрьме. Это был сердечный приступ.

Он пытался написать пару строк своего завещания, но упал раньше, чем смог написать хоть строчку.

Таким было завещание моего отца.

Я смял листок и засунул в свой карман.

Мои матери, братья и сестры поспешили ко мне и спросили, оставил ли мой отец завещание. Я прямо сказал им: «Завещания не было». Вместо этого он оставил наследство. Десятки триллионов вон были в их распоряжении. До боя насмерть, который был исполнен во время похорон, они прыгали от радости.

...О, молодой хозяин. Мы так благодарны вам, молодой хозяин, говорили мои матери и склоняли головы. Мои братья и сестры называли меня «старшим братом» и низко кланялись. Среди них были и те люди, которые устроили мое похищение. Поскольку это была семья, которая пыталась убить своего «Молодого Хозяина» и «Старшего Брата», не было ничего такого в том, чтобы отделаться от этой семьи. Я усмехнулся. Постарайся жить как можно приятнее. Я посмотрю, как вы все хорошо справляетесь...

Таким образом я пытался спрятаться от мира, и все же закончилось все тем, что другой мир появился сам по себе. Теперь я уже не мог сказать, был ли безумен мир, был ли безумен я или мы оба были безумны. Более того, это мир, который разрушится, если его покинуть, и это был мир, в котором все, включая демонов, прилепившихся к стене, как моллюски, Лазурит и Фарнезе, все исчезнет. Определенный злой умысел стоял за тем фактом, что мир, который умрет, был дан мне, тому, кто сам выбросил мир.

Было ли это намерением Бога? Я задался вопросом. Была ли это цель Неба?.. Самой правдоподобной гипотезой было то, что все это – часть злой шутки моего отца, чтобы еще раз разрушить мою жизнь. Поскольку в этом мире не было Бога, Воли небес или даже моего отца, все это зависело от того, как я на это смотрел.

Что ж, отлично. Я устрою хаос. Я спасу мир этих людей, а после того, как я спасу этот мир, тогда я и буду размышлять, решу ли я заботиться об этих людях, править людьми или стану

добрым лордом. Разве сейчас спасение – не самая срочная главная задача? Даже если сотни тысяч людей должны были погибнуть в войне, разве это не было лучше, чем уничтожение всего мира?

– Ваше Высочество. Погода студеная. Прошу вас, зайдите внутрь и отдохните немного.

Я повернул голову. Там, рядом со мной, стояла девушка, которая стала одной из причин, почему я должен бы спасти этот мир.

– Тебе холодно?

– Ваша покорная слуга в порядке. Ваша покорная слуга спала раньше под открытым небом и в более холодные дни.

– У меня тоже все отлично. Разве мы не расстаемся, раз завтра идем на войну? Я хочу побыть с тобой немного дольше.

– Когда Ваше Высочество говорит такие слова, разве язык Вашего Высочества не безумствует от того, как это отвратительно?

Лазурит посмотрела на меня, словно смотрела на жука.

– Ваша покорная слуга иногда просто поражена поведением Вашего Высочества. Прошу вас, будьте щепетильнее.

– И как же я буду жить без тебя?

– Для того, кто отлично жил без Вашей покорной слуги, Ваше Высочество, конечно, волнуется...

– А ты не боишься того, что я смогу жить дальше, даже если бы тебя совсем не стало?

– ...

– Если возможно, не умирай. Будь осторожна и еще раз осторожна. Цени свою жизнь превыше моей. Ты последняя сохранившаяся частичка разума, который остался во мне.

Лазурит вздохнула.

– Ваша покорная слуга всегда принадлежала к той группе индивидуумов, которые заботятся

только о себе. Отбросьте вашу тревогу, Ваше Высочество. С этим трудно справиться и эти слова ввергают в замешательство. Прошу вас помнить о мудрости держать наши тела близко, в то время как разумы – на значительной дистанции.

– Да. Это ведь правильно, да?

Мы с Лазурит продвигались вдоль крепостной стены и шли вперед.

Теперь мне подумалось о том, что у нас никогда не было ни единой возможности насладиться свиданием.

Если так, то это было наше первое свидание, однако из всех мест в мире путь нашего свидания пролегал вдоль стены с кучей сожженных тел, которые там висели. Что это было за такое изысканное свидание? Будь то романтика или что-то еще, здесь не было совсем ничего.

Широко раскинувшаяся горная цепь—крепостная стена, соединенная сегментами... веревки, на которых болтались трупы... и даже завешание, которое мой отец не смог закончить, как дорога, которая была стерта посередине, было ощущение, словно это было неумолкающее повторение мрачных слов, что каждый вот так и закончит. Поскольку это больше ощущалось как свидание, которое больше подходило нам двоим, я усмехнулся сам себе. Лазурит причудливо посмотрела на меня.

На пути, который мы уже прошли, молодые гоблины собрались вновь. Я слышал звук камней, кидаемых в стену.

Я внимательно прислушался, их общий счет был: 3.

<http://tl.rulate.ru/book/378/42230>